- Папа! воскликнула Гвен и бросилась в его объятия, отцовские руки обхватили ее маленькую фигурку.
- Я так рад, что с тобой все в порядке, с облегчением произнес Джордж Стейси, а затем посмотрел на Гранта:
- И с тобой тоже, Паркер. Тетя волновалась за тебя, когда ты не пришел вовремя домой.
- Спасибо, что пришли, сэр. Нашу машину разбили на полпути, улыбнулся Грант, указывая на разбитое такси, водитель которого сидел рядом с ним с поникшим выражением лица.
- Я заметил, усмехнулся Джордж, отпустив дочь и посмотрев на такси с поднятой бровью.
- Помотало её нехило... пробормотал он и посмотрел на Гвен: Вы оба были на заднем сиденье?
- Мммм... Да, нервно сказала Гвен.
- Хммм... нахмурился Джордж, Вы уверены, что ни у кого из вас нет переломов?
- Нет.
- Правда? Ни одного места, где бы вы чувствовали боль?
- Папа... Нет.
- Логика тут отсутствует? Судя по всему, машина ехала довольно быстро.

Грант увидел, как Гвен заметно побледнела от этого вопроса, и решил вмешаться.

- Ну, мы...
- МЫ БЫЛИ ПРИСТЕГНУТЫ! практически прокричала Гвен, испугав отца, Ахм... Извини... Мы пристегнулись заранее...
- Ремни безопасности? посмотрел на нее с недоверием Джордж, Но ты же никогда не пристегивалась на заднем сиденье...
- Питер заставил меня, сказала она, глядя на Гранта с выражением «пожалуйста, помогите мне».
- Да... Все верно. Просто... Подумал, что так будет безопаснее, пояснил он, потирая затылок от притворного смущения. Это было не самое лучшее объяснение, но офицер полиции Нью-Йорка, похоже, поверил.

Лицо Джорджа расплылось в широкой улыбке:

- Вот это я называю ответственностью, молодой человек.
- Почему бы тебе не взять с него пример, дорогая? Может быть, когда-нибудь это спасет тебе жизнь, посмотрел он на дочь.
- Не сейчас, папа, простонала Гвен, Пойдем домой. Я больше не хочу здесь находиться.

— Ах да, — сказал Джордж, оглядываясь через плечо на своих коллег, которые оказывали
помощь раненым, — Дайте мне несколько минут.

***

Грант помахал Гвен и Джорджу на прощание, когда они на своей машине подъехали к довольно большому дому, стоявшему неподалеку, а его предполагаемый дом был прямо перед ним. Двухэтажный, за воротами и у крыльца простирался довольно большой сад с красивыми белыми цветами. Он был выкрашен в чистый белый цвет, а его черепичная крыша оказалась выцветшей коричневой.

В нем чувствовался шарм 1950-60-х годов, а задний двор виднелся таким же большим, как и передний.

«Паркер не так уж и беден в этой вселенной, да? Шокирует...», — подумал Грант, усмехаясь над своей неудачной попыткой каламбура.

Отперев ворота, он вошел в дом и направился к двери. Едва он успел постучать, как дверь распахнулась, и на пороге появилась женщина средних лет, которая тут же заключила его в объятия.

- Где ты был?! воскликнула она, уткнувшись ему в плечо и выбивая из него дыхание.
- Ox!... Не могу дышать!!! удалось пискнуть Гранту, что заставило смертельную хватку ослабнуть.
- Я так волновалась! сказала Мэй, отстраняясь, глядя на синяк Гранта и хмурясь, Тебя кто-то ударил?
- Нет, никто не ударял. Я получил его в автокатастрофе, соврал он, заметив, что тетя Мэй выглядит в точности как Мариса Томей, сыгравшая ее в последнем фильме о Человеке-пауке. Это более логично, я думаю. Она тетя Питера, а не его бабушка.

- Автокатастрофа! глаза Мэй расширились, и она практически закричала, У ТЕБЯ ЕЩЕ ТРАВМЫ БЫЛИ?!!!
- Нет! Клянусь, я в порядке. Мистер Стейси проследил за всем, успокоил ее Грант, которому уже немного надоело, что люди суетятся вокруг него. Они обращались с ним, как с ребенком или инвалидом. Что ж, оглядываясь назад, можно сказать, что это было небезосновательно, учитывая, насколько он был нездоров.

Он мог бы это исправить.

- А, мистер Стейси подвез тебя, да? заметно успокоилась Мэй при упоминании имени капитана Стейси, Но может Бену вызвать врача, когда он вернется с работы?
- «Дядя Бен? Он жив? Ах, да, я же не Человек-паук. Но мне все равно нужно как можно скорее получить больше информации», подумал Грант и снова склонил голову.
- Хорошо, что с тобой все в порядке, с облегчением вздохнула Мэй, А теперь иди в дом и освежись. Я оставила несколько бутербродов рядом с этой проклятой ящерицей. Обязательно съешь их все!
- «А? Ящерицей?» растерянно подумал Грант, но его практически силком потащили наверх, мимо гостиной и в его комнату.
- Обязательно съешь бутерброды! снова раздался снизу голос Мэй. Судя по всему, этот Питер Паркер не очень-то жаловал время приема пищи. Неудивительно, что он был таким худым.
- «Наконец-то! Наконец-то я один», с облегчением подумал Грант, и плотина, сдерживавшая его панику, снова начала давать трещины.
- «Сначала я попаду в свою комнату».

Он повернул дверную ручку и вошел в свою комнату, где его встретила сцена, которую он никак не ожидал увидеть.

— Что ж... Теперь я понимаю, почему Питер вел себя странно.

Это была немаленькая комната — гораздо больше, чем та, которую обычно занимал Питер Паркер во вселенной 616 или в кино.

В углу стояла небольшая стандартная кровать размером 6 на 3, а еще одна дверь в одной из стен вела в ванную комнату. Большую часть комнаты занимал огромный письменный стол с парой вращающихся игровых кресел. Мощный ПК, собранный на заказ и светящийся пресловутым RGB, занимал один из углов переполненного стола, а стены были явно звукоизолированы.

Это была бы вполне обычная комната, если бы не множество сложнейших машин на вышеупомянутом столе, которые, должно быть, стоили чертову кучу денег.

Мультиплексная ПЦР, ПЦР с горячим стартом, ПЦР с длинным интервалом, генные пистолеты, чашки Петри, гигантский автоклав и множество машин для рекомбинантных технологий. Но и это было еще не все. Рядом стоял большой прозрачный шкаф, в котором хранилось оборудование химической лаборатории — бунзеновские горелки, штативы, пробирки, шприцы, пипетки, мензурки и многое другое. В большом холодильнике сбоку, видимо, хранилось более чувствительное к температуре оборудование или образцы.

Самое интересное, что большинство дорогостоящего оборудования имело логотип в виде большой буквы "О" с маленькой прорезью между ними.

Логотип компании "Озкорп Индастриз".

Рядом с компьютером стояла тарелка с бутербродами, а напротив нее — банка с ящерицей.

Мертвой ящерицей.

Она была забальзамирована в жидкости и выглядела несколько иначе, чем обычно. Она была на треть больше обычного размера ящерицы, с более выраженными мышцами и острыми когтями. Даже чешуя виднелась немного темнее, чем обычно, но, возможно, это связано с бальзамирующей жидкостью.

- «Разберусь с этим позже», подумал Грант, освободился от рюкзака и рухнул на кровать плотина, сдерживавшая его подавляемые эмоции, рухнула.
- Что за бред, что за бред... почти в бреду пробормотал Грант, держась за лицо, наконец-то осознав, что с ним произошло.
- Всё реально... прошептал он, глядя на руки перед собой и слегка касаясь своего синяка, чувствуя, как в нем пульсирует вполне реальная боль.
- Я реально нахожусь в Марвел, в мультивселенной... прошептал он, садясь и оглядывая свое резко изменившееся тело.
- И я трансмигрировал в Питера Паркера, одного из самых измученных персонажей, которому также суждено умереть, уставился Грант в потолок.
- Боже...

Гранту потребовалось несколько минут, чтобы по-настоящему успокоить свое быстро бьющееся сердце и взять под контроль бушующие эмоции. Раздражаться было бесполезно, да и ни к чему продуктивному это не привело бы. Он никогда не понимал людей, которых захлестывают эмоции, — возможно, он просто был странным.

Он находился во враждебном вымышленном мире, где в любую секунду мог лишиться жизни, и с этим надо смириться — нравится ему это или нет. Он должен был принять это как должное, чтобы не умереть.

«Прежде всего, мне нужно принять свою личность», — подумал Грант, — «Я не могу разделить Гранта и Питера, ведь они одно целое. Возможно, Питер в этом теле умер, когда я вошел в его тело, но теперь я — это он».

Грант глубоко вздохнул и закрыл глаза, а затем снова открыл их.

- Я Питер Паркер, проговорил Питер, И я не собираюсь умирать.
- «Второе, что я должен сделать, это получить больше информации. О том, что я делаю со своей жизнью и миром, в котором живу», подумал Питер, вставая и входя в ванную комнату.

Она была довольно просторной: ванна, душ, унитаз и место для чистки рук. Часть стены занимало большое зеркало, которое он любезно использовал для осмотра своего нового тела.

— Все еще не утратил шарм Питера, а? — пробормотал он про себя, изучая новое лицо.

Его рост составлял около 170 см, что не было ни слишком маленьким, ни слишком высоким. Это было довольно комично. Небрежные каштановые волосы, как у тети Мэй, свисали на лоб, а сквозь необычно толстые очки были видны яркие ореховые глаза.

Даже худощавое телосложение не могло скрыть той привлекательности, которую излучал Питер Паркер, что неудивительно, если учесть, сколько супермоделей манил Человек-паук в своих комиксах. Гвен Стейси, Эм-Джей, Черная кошка, Шёлк, Лиз Аллан, Китти Прайд — список можно продолжать.

— Гениальный интеллект и хорошая внешность, — пробормотал Питер, — По крайней мере, мне есть с чем работать.

Он быстро принял столь необходимый ему душ и переоделся в более чистую одежду, которую нашел в своем гардеробе.

— Ax... Такое простое действие, и так освежает, — вздохнул он, опускаясь в одно из удобных кресел в своей комнате и оглядываясь по сторонам, — Неужели он украл все эти вещи?

Это маловероятно, поскольку старый Питер был не из тех, кто стал бы заниматься подобными вещами, а украсть столько дорогого дерьма у мегакорпорации было практически невозможно для семнадцатилетнего парня.

Он встал и прошелся по комнате, осматривая оборудование, интересуясь его функциями. Большинство машин оказались ему знакомы— в конце концов, он с ними работал, но большая часть рекомбинантных была для него новой.

Только более плодовитые люди, такие как его бывший профессор, имели возможность работать с ними.

— Технология полимеризации нуклеиновых кислот, — прошептал он с выражением обожания в глазах, изучая самую громадную машину в комнате. Эта штука являлась основной технологией, которая позволяла людям манипулировать последовательностями ДНК и эволюционировать в них.

В состав машины вошли ферменты, которые могли бы показать средний палец при обычной активности 3'-5' экзонуклеаз, те, которые объединены с доменами, повышающими процессивность, для повышения скорости и точности, и ферменты, обладающие широкой субстратной специфичностью, позволяющей встраивать модифицированные основания.

Существовала даже, как казалось, улучшенная версия амидатора, которая могла быстро производить синтетические белки с аминокислотными цепочками длиной до 164 единиц.

— Неудивительно, что Паркер добился такого прогресса и даже смог синтезировать сыворотку ящерицы, — пробормотал он, — Но какого хрена Озкорп подарил Паркеру всё это?

Он обошел комнату, открывая многочисленные ящики большого письменного стола, открывая папки с бумагами, которые явно были результатом работы Питера по генетике. Он временно

проигнорировал их, хотя его внутренний ученый кипел от возбуждения, и приступил к открытию 6-го и последнего ящика, в котором находился только один документ под названием "Проект Ящерица (незавершенный)" и нехилый конверт.

Он взял конверт и вынул оттуда два письма, одно большое и одно маленькое. Сначала он прочитал то, что побольше, откусывая от бутерброда с ветчиной, чтобы успокоить урчащий желудок.

%%%

Отрасли промышленности Озкорп

Норман Осборн, генеральный директор

Башня Озкорп, 123

Нью-Йорк, 10001

13 января 2007 года

Д. мистеру Питеру Бенджамину Паркеру

Главная улица, 123

Форест-Хиллз, Нью-Йорк, 10002

Уважаемый мистер Паркер,

Я надеюсь, что это письмо застанет вас в добром здравии и приподнятом настроении. С большим удовольствием я выражаю свою сердечную благодарность от имени Озкорп Индастриз за ваше замечательное открытие в области исследований рака. Ваш недавний прорыв, связанный с изучением раковых клеток, достигнутый в рамках школьной лаборатории — тот, который вы нам прислали, ошеломил и, откровенно говоря, поставил в неловкое положение наших ученых. Ваш молодой научный ум, возможно, взломал код, позволяющий гораздо легче и эффективнее бороться с раком.

http://tl.rulate.ru/book/95424/3294718